

Глава 6

— Может, уже хватит? — устало спрашиваю главного комиссара, который лично прибыл, чтобы меня допросить.

Сюда я попал после того, как вызвал помощь, и меня загребли, как главного свидетеля. Девушка, кстати, выжила, и даже начнет бегать примерно через месяц, если лекари ее подлатают, а не только на одной своей энергии выгребет.

— Прошу простить меня, господин Галактионов. Но вы должны войти в наше положение. Напали на дворянку и бойца ДБА, это очень серьезно. Мы должны, как можно больше деталей узнать. Хорошо, начнем все сначала. Как вы оказались в том месте?

Можно подумать, что я дурак, но нет. Во первых, я не желал той девушке смерти, она была близка мне по духу. Ведь, в какой то мере, она тоже Охотник, пусть и мелкий. А еще мне захотелось познакомиться с местными властями и их порядками.

У нас в Прусском княжестве все было с этим строго, но вот про РИ ходили самые разные слухи. Как по мне, или врут, или просто к баронам здесь другое отношение. Мне не угрожали и не хамили, а просто делали свою работу.

— Как уже говорил, я не местный и пытался побыстрее добраться до своей гостиницы, чтобы оказаться в безопасности, убравшись подальше от Разлома, — память у меня хорошая, и я помню, что говорил ранее и тоже самое повторил.

Если они рассчитывают поймать меня на неточностях, то зря.

— И вы все еще не вспомнили кого-нибудь подозрительного? — ну, как я могу вспомнить, если меня там не было. Какой смешной...

— Нет...

В общей сложности, меня продержали здесь еще около часа, пока не зашел другой сотрудник и не сообщил комиссару, что девушка очнулась и теперь можно будет прояснить ситуацию.

Первым делом, меня вежливо попросили проследовать с ними к ней, чтобы она смогла увидеть мое лицо.

Перед этим, правда, сообщили, что я могу отказаться, и имею на это полное право. Я согласился. Почему бы и нет?

Прокатился с ветерком на служебной машине, и даже с мигалками.

В палате, куда мы прибыли, девушка выглядела бледной и слабой, но говорить могла. Там уже были свои люди, которые записали ее слова и поняли, примерно, что случилось. Еще спросили, узнает ли она меня, на что та слабо покачала головой.

— Госпожа Инга, раз так, то можете запомнить его лицо, он вас спас, — коротко сообщил девушке комиссар и уже полностью расслабился.

Ну, дело раскрыто, и я не преступник. Ему больше не требуется со мной возиться.

— Благодарю за содействие, ваше благородие! — протянул мне руку комиссар.

Это был тонкий момент. Я мог не пожимать ему руку, ведь я в своем праве. Он простолюдин, а я благородный. Вот только его статус в разы выше моего, и сделай я так, то проявлю свое неуважение.

Словно проверку он мне устроил на мудака.

— Взаимно, — пожимаю его руку.

Мне выделили машину, которая должна была доставить меня в отель, но тут я и разошелся. Раз такая подвернулась возможность, то я поделился ситуацией с рядовым полицаем и спросил у него совета, как должен действовать аристократ, который является гражданином Империи, но при этом всю жизнь жил в другой стране и теперь хочет официально закрепиться здесь.

Мне посоветовали обратиться в Имперский Архив, и я попросил меня туда отвезти.

* * *

«Имперский Архив». Ненавижу бюрократию. Всегда ненавидел. В прошлом мире было всё легко и просто. Чтобы получить заслуженную награду, нужно было просто предъявить Старшине душу.

Да, вот так просто. Нет, конечно были маньяки или коллекционеры, которые отрезали у убитых ими чудовищ части тел. Типа... трофеи. Старый Мак был тем еще любителем. Его хибара была забита клювами, когтями, щупальцами и прочей хренью, которой он очень гордился, но это было не моё. Ты убил чудовище, ты забрал его душу, зачем еще глумиться над его трупом?

Да, нам за убийство чудовищ еще и платили. Платил Орден. А уж какую он собирал плату с заинтересованных лиц, нам было... похер. Но Старшина Зуб никогда не ошибался. И отваливал столько полновесных кристаллов, сколько мы заслужили, за вычетом обязательного взноса на нужды Ордена. Ну, мы были не в обиде, ведь если тебя поломают кристальный голем и ты будешь несколько месяцев восстанавливаться, то Орден возьмет на себя все траты. Такая себе профессиональная страховка.

В нужной мне комнате, кажется, никогда не бывало солнечного света. Причем, это был не подвал, а пятый этаж, куда я добрался, по привычке пешком по узкой лестнице. Никогда не упустил повод размяться, а еще я не любил лифты. В ограниченном пространстве очень трудно защититься от возникшей угрозы, а я всегда был настороже. Паранойя? Возможно. Но как говорил старик Мак: «Слишком смелый охотник — мёртвый охотник!»

Завешенные окна, пыльный пол, давно требующий уборки, и симпатичная девушка у стойки, брезгливо прикрывающая курносый носик белым кружевным платочком. Простое платье из недорогих материалов и одинокое колечко на среднем пальчике говорило о небольшом недостатке, в лучшем случае. Я никогда не был снобом, но в нынешней жизни я научился разбираться в людях по их внешности. Хотя, иногда ошибался, нарвавшись на адепта учения — «Хороший понт дороже денег».

— Здравствуйте, барышня! — мило улыбнулся я этой посетительнице. — Я буду за вами?

— Да, — кивнула девушка, и взглянула на меня, задержав свой взгляд. Да, как раз я выглядел «дорого-богато». Она же не могла знать, что это мой последний целый и чистый костюм, сшитый по моей фигуре одним из самых дорогих портных Европы. Так сказать, последний подарок Рода. И то мне его подарили только потому, что на нем не было фамильного герба.

— Позвольте представиться, Александр Галактионов, — я коротко кивнул, не отрывая от нее взгляда.

— Очень приятно! Анастасия Городецкая! — улыбнулась девушка, подавая ручку для приветствия. Кажется, в Империи было принято целовать дамам ручку, но это неточно. Поэтому я просто взял хрупкую кисть двумя пальцами и аккуратно пожал, изобразив приветствие.

Вроде прокатило.

— Что забыло такое очаровательное существо в этом царстве пыли и забвения? — спросил я, увидев на ее лице легкую улыбку.

— Матушка отправила меня забрать один документ. Это касается наследства. Наша бабушка умерла, и теперь нужно переоформить усадьбу, — бесхитростно доложила мне Настя.

Красивая и глупенькая. Обычное сочетание для молодых титулованных дурочек, чьи отцы так глупы, чтобы не дай бог дать дочери такое образование, которое сможет смутить будущего мужа. На рынке невест ум находится в конце списка, сразу после отсутствия конечностей, и перед косоглазием.

— Вот, госпожа Городецкая, получите и распишитесь, — раздался скрипучий голос, и из недр хранилища появился сутулый старик в старом пыльном кафтане. Настоящая архивная крыса, как ни крути!

— Спасибо вам огромное, — расцвела девушка, протягивая руку, но канцелярская крыса ловко отдернула документы, хитро улыбаясь.

— С вам пятьдесят рублей, госпожа! — провозгласил пыльный гном.

Я нахмурился. Чего он себе позволяет. Дикая страна, однако...

— Но... — девушка смутилась. — Матушка сказала, что все сборы и налоги уже оплачены.

Кажется, правила поменялись, или старик просто разводит дуреху на деньги. Меня заинтересовала эта ситуация, и я продолжил за ней следить.

— Это архивный сбор, барышня. Он платится отдельно! — нимало не смущаясь, выдал старик, ухмыляясь.

— Но... Но у меня нет таких денег, — растерялась девушка.

Значит, ее род не сильно то и богат, раз не выдал ей лишних денег на руки.

— Ну, что тогда поделать! Приходите завтра, — развел руками чиновник. — Хотя... Нет, завтра не получится. Давайте, лучше через месяц.

А вот это уже залет, старик.

— Но нам очень нужны эти документы, чтобы вступить в наследство! — девушка, казалась, сейчас вот-вот расплачется.

Мне захотелось прописать себе по лицу, и смачно провести по нему ладонью от такого провала. Зачем она это говорит? Это только сделает все хуже. Прямо «домашний цветок»,

который неожиданно выбросили во взрослую жизнь.

— Да-да, я знаю! Усадьба Арнаутских... Между прочим, оценочная стоимость - сорок пять тысяч рубликов! — прищурился старый хрен. Да он чёртов вымогатель!

Не сказать что это, прям, много, но раз у ее рода с деньгами туго, то это может решить большинство их проблем.

— Позвольте, я за вас заплачу, — внезапно мне пришла в голову одна идея, как себя развлечь.

Я не был добрым самаритянином, однако любил веселье. И что может быть лучше, чем сломать планы одному алчному старику. Не удивлюсь, если когда я уйду, он предложит ей расплатиться по-другому. Хотя, это вряд ли... За такое она может его убить на месте, если хватит духу.

— Что? Нет! Не стоит! — запротестовала девушка, и повернулась к работнику архива. — Уважаемый, войдите в наше положение! Мы не в состоянии столько заплатить прямо сейчас. Но если можно, то я сегодня же позвоню матушке, и она переведет мне деньги. А они будут у меня через три дня.

— Разрешите, — я уверенно взял девушку под руку и вывел в коридор. — Присядьте и отдохните. И не о чём не волнуйтесь, я решу ваш вопрос.

— Но вы не обязаны, — слабо запротестовала девушка.

— Что вы? Наоборот, это доставит мне удовольствие. Обязанность джентльмена не бросать прекрасный пол в беде.

— Прекрасный? — смутилась девушка.

Ой, дорогая, не смущайся так мило. Ты для меня слишком юна и невинна и, боюсь, не в моем вкусе.

Если ты увидишь, как я прихлопну муху, то можешь потерять сознание от страха.

Я зашел обратно в архив, и прикрыл за собой дверь. Вообще-то, мне захотелось придушить этого алчного хоряка. И причина не только в том, что он пытается немного подзаработать, а в том, что он получает удовольствие от того, что причиняет проблемы аристократке и при этом очень гордится собой.

Ну, вызвать что ли иллюзию, к примеру, болотного демона, чтобы этот божий одуванчик скончался прямо здесь от сердечного приступа? Но у меня была идея получше.

— Это за госпожу Городецкую, — я протянул пять червонцев, мгновенно исчезнувших со стойки.

— Прощу вас, — он важно передал мне пакет документов. — Чего еще изволите, господин?

Он вопросительно посмотрел на меня.

— Галактионов. Александр Галактионов, — мило улыбнулся я ему. — Дело в том, я что отсутствовал длительное время по делам... Рода, а вернувшись, не могу сейчас найти некоторых своих родственников, чтобы разобраться со своим имуществом.

— Ваши документы, пожалуйста!

Я протянул ему бумаги. Не знаю, подделал ли их мой отец, или эти бумаги действительно существовали, но напаявший пенсне старик, близоруко щурясь, осмотрел всё от корки до корки, а потом даже зачем-то понюхал. И вроде остался доволен осмотром. Затем он пролистал два огромных пыльных тома, потом еще один, громко чихнул от поднявшейся пыли и поднял на меня слезящиеся глаза.

— Вы о-о-очень долго отсутствовали, барон Александр Галактионов.

Старик пытался скрыть свой интерес к моей персоне, но у него это плохо получалось. Чего он там такого увидел, что так смотрит на меня.

— Дела Рода, вы же понимаете, — развел рукам я.

— Да-да! Я смогу вам помочь... но... — он многозначительно посмотрел на меня.

— Архивный сбор, я так понимаю? Сколько? — лучезарно улыбнулся, открывая бумажник.

— Ну... — глазки старика забегали, он попытался заглянуть внутрь моего кошелька, и я ему «случайно» помог, слегка наклонив открытый карман в его сторону. Всё равно я не носил все деньги в кошельке, как не складывал все яйца в одну корзину. Ага, паранойя, она самая.

— Пятьдесят рублей! — наконец выдал старик. — За документами приходите через неделю.

— Мне бы сегодня, — мило улыбнулся ему.

— Тогда еще сто! — вот же гад. Вроде с виду слепой, а точно посчитал количество купюр в моем бумажнике.

Я, не убирая улыбки с лица, достал всё из кошелька и положил на стойку. Кажется, у этого архивариуса тоже есть дар. Дар мгновенного исчезновения денег со стойки. Я едва успел заметить его стремительное движение.

— Приходите через два часа! Всё будет готово!

— Непременно буду, — кивнул я ему и вышел в коридор, где яростно чихнул.

— Будьте здоровы! — улыбнулась девушка.

— Спасибо! — кивнул я. — Вот ваши документы.

— Я должна вам денег? — насторожилась девушка.

— Что вы? Мне удалось решить этот вопрос бесплатно. Уважаемый архивариус с удовольствием пошел мне навстречу.

— И как вам это удалось? — нахмурилась девушка, но бумаги взяла.

— Моё безмерное обаяние! — её улыбка стала шире. — Но... Вы всё-таки будете мне должны...

— Что именно? — сразу напряглась девушка. Кажется, я недооценил ее умственные способности.

Странно, почему она так напугана?

— Дело в том, что я неместный. Мой... гхм... заказ будет обрабатываться еще два часа, а я сейчас чертовски проголодался, и не знаю, куда мне пойти. Вы меня спасете? Не дадите с голоду умереть?

— Конечно, — улыбнулась девушка, и взяла меня под предложенный локоть.

Небольшой ресторанчик, с милым внутренним двориком и летней террасой, нашелся совсем недалеко от здания архива. Получив меню и заказав напитки, мы завязали лёгкий разговор.

Анастасия оказалась дочкой обнищавшего помещика, который подался в Питер, чтобы хоть как-то свести концы с концами, устроившись на государственную службу. В результате неудачной дуэли, он погиб, оставив жену с двумя дочерьми, практически, без средств к существованию. Хорошей новостью было то, что наладились отношения с бабушкой, матерью её матери, той еще старой мегерой. Покойный зять был камнем преткновения между родственниками, ненавидимый тещей лютой ненавистью. После её смерти, бабуля сменила гнев на милость и назначила своим родственникам содержание. А месяц назад скоропостижно скончалась, перепив любимую крымскую мадеру. На минуточку, в девяносто два года.

Я сидел и слушал щебетание девицы, не понимая, зачем я здесь нахожусь. Нет, кухня была откровенно хорошая, но зачем мне эта девушка?

Тут во двор ввалилась веселая подпитая компания, и один жирный зад показался мне очень знакомым. Старший наследник Рода Воронцовых собственной персоной!

— Здорово, жиртрест! — радостно поприветствовал я пьяненького и поэтому плохо выглядящего родовитого отпрыска.

Я не знаю, зачем я это сделал. Возможно, мне было просто скучно. А может я считал, что справедливость еще не восторжествовала. Или просто хотел посмотреть, как тут проходят дуэли.

Увы, но дуэли не случилось. Этот Воронцов был настолько пьян, что сразу вызвал ауру и хотел уже напасть на меня, но телохранители его быстро скрутили и увели отсюда.

— Вы оскорбили моего господина, — подошел ко мне один из его телохранителей, тощий и в очках, но в дорогом костюме. — Дуэли не будет, так как он... — замялся слуга, — сегодня не опускается до такого уровня сброда. — Назовите свое имя, чтобы я мог передать его отцу, кто посмел так говорить с его сыном.

— Александр Галактионов, — лениво и без интереса бросил ему, как кость собаке с барского стола. — Можешь передать ему еще, что его сын — жирный боров, который лишен манер и чувства собственного достоинства. И который позорит свой Род!

— Даже так? — скакнули вверх брови бодигарда.

— А теперь, если нет желания размяться, то уйди прочь, я тут вообще-то отдыхаю.

Девушка посмотрела на меня с восторгом.

Чуть позже...

— Ннин-на-да! — как всегда, утвердительно сказал Шнырька, появляясь из тени у меня на плече.

— Да! Спасибо тебе, малыш! — я принял из его лапок ворох мятых купюр. Среди них было даже несколько сотенных. — Отличная работа. Ты мой добытчик.

Шнырька удовлетворенно заворчал, а потом подставил холку, чтобы я смог его почесать. Притащил он гораздо больше, даже нашел схрон пыльного «Скруджа», но мне было не стыдно. Жадность — это плохое качество.

По документам все выходило весело. У меня не осталось родственников, от слова совсем. Я сейчас являюсь единственным представителем, который не отрекся от Рода. И вот тут загвоздка. Мой Род сам не вымер, а проиграл клановую войну, что означало, что им помогли умереть. И раз я тут появился, то скорее всего, стану следующей целью. У моего Рода имелось имущество и счета в банках. Однако, чтобы мне все это получить, надо официально вступить в права наследника и стать главой Рода. Я согласен... Даже несмотря на все те неприятности, которые я получу с этой обязанностью.

Я не боялся сражаться с Братями в мясорубке у Кривого Пика против стаи драконов, так чего я должен испытать страх сейчас? Это всего лишь люди...

Старик сжалился надо мной, как он подумал, и дал мне больше информации, чем должен был, но уже от себя.

Мне надо зайти в городскую администрацию на прием к управляющему.

Я не стал искать подвоха в его словах, так и сделал. Сразу от архива взял такси и поехал в администрацию, где была большая очередь. Но это только для простых людей. Для благородных же был отдельный вход, и он был беспрепятственный.

— Прошу прощения, мне надо установить права наследства. Не подскажите, куда мне идти, милая дама? — деликатно перехватил за руку спешащую по делам девушку.

— А? — не сразу поняла она, чего я хочу, но быстро сообразила, и указала рукой на табличку.

По всем вопросам обращайтесь в регистратуру!

И убежала... Вот что за люди? Почему просто не помочь?

В регистратуре меня направили в нужный кабинет, который я нашел благодаря Шнырьке. Здание было немаленьким, и сильных одаренных здесь было много. А ещё охраны.

Постучав в кабинет «Андронов Денис Павлович», я еще раз мысленно проверил все нужные документы, или ничего не забыл.

— Войдите, — послышался голос с той стороны.

Он был женским, это была секретарша.

Тоже хочу себе такую секретаршу. Интересно, его жена знает о ней? Если да, то скандалы на почве ревности ему гарантированы.

Секретарша задала парочку дежурных вопросов и предложила чай или кофе, а затем разрешила войти в кабинет.

— Интересная у вас ситуация, молодой человек, — хмыкнул седой мужик, глядя на мои документы. — Вы, по факту, являетесь нашим гражданином, и все официально подтверждено, но вот...

— Что, меня уже лишили гражданства? — улыбнулся я ему, не откидывая такой момент. Я понимал, что легко не будет, и не факт, что отец не подсунул мне облом.

— Да нет... С этим как раз все хорошо, но вот с вашим правовым статусом вас могут арестовать, — сказал он, глядя прямо мне в глаза, а затем нажал на кнопку в столе. — Леночка, принеси нам два кофе, у нас здесь будет долгий разговор.

Судя по его словам, у меня полная лажа в жизни выходит. Отец, скорее всего, эти документы сделал и придерживал у себя уже очень давно, и в этом, блин, проблема. Он должен был записать меня, как проживающего в другой стране официально, а он сделал так, что я путешествую. И выходит, что я задолжал Империи.

С шестнадцати лет каждый дворянин должен не меньше раза в год сходить на групповые вылазки в Разломы или же заплатить нужную сумму в казну.

Есть вариант, когда вместо благородного отправляют клановый отряд. Вот только это все явно не мой случай, все мои долги копились и пеня росла. За каждый год неуплаты повинности я теперь должен сделать по десять ходок, что для простого аристо очень нелегко, без помощи своего Рода.

Пока я не сделаю норму, я не могу считаться аристократом, и меня легко могут задержать для проведения со мной профилактического разговора, или дело даже может дойти до суда.

Он говорил много, я не все понимал, и даже не все тонкости мне нужны были, но мужик оказался дотошным, и видя, что я ничего не шарю, давай меня просвещать во всем.

— По простому, на вас сейчас висит клеймо труса, — после всех заумных доводов он перешел на самые простые. — Ни один Род не пригласит вас в свой дом. А кто это сделает, потом может убить, если вы не предупредите о своем статусе заранее. Все это занесено уже в ваше личное дело, и мой совет вам, как можно быстрее, найти себе отряд, и потратить года два на отдачу всех долгов.

— Это все, что я должен сделать? — уточняю у него.

— Нет... — машет он отрицательно головой, и кажется, сочувствует мне. — Ваше имение, находящееся в Сибири, будет выставлено на аукцион в течении полугода.

— Разве это законно? — удивляюсь я такому повороту событий.

— Вполне, — огорчает он меня. — Когда находятся больше десяти желающих и подают прошения о выкупе дома, то все законно. Вам были высланы бумаги, и вы их проигнорировали, а значит, были не против такого развития событий.

Ага... Значит, на мое имя в нашей стране была открыта ячейка с адресом, где и хранилась вся корреспонденция, и жил я по фиктивному адресу.

Хочу ли я кому-то отдавать родовое имение? Нет... Охотники вообще, как хомяки, все тащили к себе в Орден и не любили делиться против своей воли. Неизвестно, что именно и когда тебе может пригодиться.

— Какая сумма задолженности? И сколько у меня есть времени, чтобы ее погасить?

Мое имение накопило долгов, как азартный неудачник, попавший в казино.

— Если сейчас напишете бумагу, что вы против продажи и обязуетесь со временем погасить задолженность, то аукцион будет перенесен на полгода. Если за это время не справитесь, то по второму разу уже подобное не провернуть, — хоть что-то хорошее. — Однако, должен предупредить, — откинулся мужик на кресло. — У тебя нет силы за спиной, и быстрее всего, тебя просто убьют.

— Так легко говорите мне об этом, — с улыбкой приподнял одну бровь.

— Я тоже аристократ, и говорю тебе, как делаются дела, — ответил он своей улыбкой на мою. — Ты сейчас аристократ только на бумагах, а по факту, никто. Не повезло тебе, парень. Всего тебе придется достигать своими силами. А еще лучше уезжай, если есть такая возможность. Туда, где жил раньше.

Семьдесят тысяч стоит мое имение. Это не его цена, а задолженность. Он тоже удивился такой цене, когда увидел ее на компьютере. Явно спецом накрутили или создали такую задолженность, подкупив нужных людей. Чтобы вдруг объявившийся наследник не смог помешать их планам.

Не факт, что это поместье вообще стоит таких денег. Но еще из Прусского Княжества я знаю одну истину. У тебя есть имя и родовое имение. Потеряв что-то одно, ты теряешь уважение.

Мой род древний, и моя кровь высоко должна цениться. Аристократы помешаны на длинной родословной, но без родового имени и кольца на пальце я ноль.

Весело, однако.

Этот доброжелательный чиновник-аристократ улучшил мое мнение о них. Он, действительно, хорошо взялся за мою проблему и помогал, как и должно быть. А самое главное, это все было бесплатно. Ему платит Империя за такие консультации и решение проблем. Кажется, в этом городе я задержаться не смогу. Пока не смогу...

Все же моя дорога ведет меня в Сибирь. И там родовое имение, которое, хрен знает когда, я смогу выкупить.

Пора брать билеты... Говорят, что там медведи по городу ходят, но это не точно...

<http://tl.rulate.ru/book/93449/3109109>